

О некоторых вопросах применения технологии Интернета вещей в нефтегазовой промышленности

Фаталиев Т.Х., зав. отделом,

Мехтиев Ш.А., зав. отделом

Институт информационных технологий НАНА, г. Баку, Азербайджан

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало внедрению современных датчиков, а также Интернета вещей (Internet of Things- IoT) различного назначения, оборудования для сбора данных, беспроводных сетей, коммуникационных устройств и решений для удаленных вычислений. Эта эволюция – основа структуры современных Киберфизических систем (КФС) (Cyber Physical System- CPS). КФС – это физическая и инженерная система, состоящая из многочисленных компонентов, в том числе внедренных IoT различного назначения, управляемых компьютерными алгоритмами, тесно интегрированная с Интернетом и пользователями [1]. К ним относятся такие системы, как Smart Cities, Smart Grids, Smart Factory, Smart Buildings, Smart Houses и Smart Cars, где каждый объект подключен ко всем другим объектам. Они призваны обеспечить адаптивное, гибкое и экономически эффективное функционирование. Можно предположить, что нефтегазовая промышленность в какой-то степени является фабрикой по обработке информации, что вписывается в информационно-технологическую концепцию КФС. Это большое количество устройств со встроенными сенсорами, процессорами и средствами хранения данных; интеграция, позволяющая достигнуть наибольшего эффекта путем объединения отдельных компонентов в большую систему; исключение человеческого фактора при принятии решений (*human out of loop*) либо дополнение способностей человека (*human in the loop*).

IoT по определению МСЭ-Т – это "глобальная инфраструктура для информационного общества, которая обеспечивает возможность предоставления более сложных услуг путем соединения друг с другом (физических и виртуальных) вещей на основе существующих и развивающихся функционально совместимых информационно-коммуникационных технологий" [2] и, как концепция, определяет развитие промышленности на ближайшие годы. Обязательным условием функционирования любого производства, в том числе нефтегазового комплекса в рамках этой концепции является прямое информационное взаимодействие оборудованных всевозможными сенсорами различных типов объектов, наличие интеллектуальных устройств, которые смогут передавать данные, принимать решения и взаимодействовать друг с другом.

Архітектура IoT може бути представлена чотирма системами [3]:

1. Вещи: вони определяються як унікально ідентифікувані узли, прежде за все сенсори (датчики), які обираються без взаємодействія людини з використанням стандартних протоколів.

2. Шлюзи: це підключення до Інтернету, безпека та управляемість.

3. Сетева інфраструктура, складається з маршрутизаторів, концентраторів, шлюзов, повторювачів та інших пристрій, які керують потоком даних.

4. Облачна інфраструктура: містить кластери віртуалізованых серверів та хранилища, які об'єднані в мережу.

С моменту появи та розвитку мікропроцесорів та мережевих пристрій активно досліджувалася можливість застосування мікроконтроллерів, доповнених сенсорами та механізмами, для забезпечення більшої надійності, ефективності та безпеки виробничих процесів в нафтогазовій промисловості (геологічні дослідження, буріння, видобуток, переробка, транспортування та ін.). Так, тут високий рівень фінансових, екологіческих та гуманітарних ризиків.

Так в [4] зазначено, що процесси обробки інформаційних потоків та управління в нафтогазодобываючих підприємствах відбуваються на трьох рівнях. На нижньому рівні при допомозі локально-групових пристрій виконується моніторинг, збирання даних з сенсорів та початкова обробка інформації з метою розробки керуючих дій на об'єкти нафтогазодобування в режимі реального часу. Заміна консервативних та в більшій ступені ручних засобів керування та моніторинга та забезпечення процесів видобутку, транспортування та переробки в нафтогазовій галузі новими, зручними для установки сенсорами дозволяє вести непреривний автоматичний контроль за технологічними процесами, реєструвати та накопичувати дані про параметрах, виконувати віддалену настройку. Тем самим можна підвищити надійність, безпеку, енергоефективність, впливати на екологічні показники, такі як викиди газу, утечки та разливи первинного палива. На наступному рівні розробляються рішення щодо оптимізації процесів, встановлення періодичності ремонтних дій для зменшення простоїв та оптимізації інтервалів техобслугування узлів та агрегатів, забезпечення ефективної роботи та ін. Незаплановані простої через поломки обладнання, які викликають втрату часу та коштів, можна зменшити завдяки впровадженню інтелектуальних систем технічного обслуговування, в тому числі та е-техобслугування. Третій рівень – це рівень компанії (корпорації), на якому реалізується аналітика (обробка великих даних), за результатами якої виконується координація дій, входящих в склад компанії (корпорації) підприємств та структур для

достижения общей эффективности, принимаются меры по повышению безопасности и уменьшению рисков.

Данное представление информационных потоков согласуется с архитектурно-технологической моделью IoT, в которой:

1. Сенсоры измеряют какие-либо физические параметры;
2. Микроконтроллеры обеспечивают интеллектуальность;
3. Имеется возможность коммуникации по Интернету;
4. Возможно использование облачных сервисов.

Необходимо отметить, что в облачных сервисах IoT происходит перераспределение нагрузки на туманные (fog) и мобильные (mobile) вычисления. Например, в концепции «умное месторождение» (smart field) от компании Schneider Electric [5] на основе данных от проводных и беспроводных сенсоров в режиме реального времени моделируются процессы внутри пласта и осуществляется управление добывающими нефть насосами различных модификаций. Данные сохраняются в памяти интеллектуальных контроллеров и периодически передаются в диспетчерский пункт, где обрабатываются специальными программами. За счет внедрения интеллектуальной системы сокращаются время простоев оборудования, затраты на электричество, пар, воду, а также оптимизируется весь процесс добычи.

В международной практике объекты нефтегазовой промышленности относятся к критическим инфраструктурам и, безусловно, широкое распространение IoT здесь будет зависеть от гарантий безопасности в целом как на уровне системы, так и на уровне IoT (сенсоры, съем данных, обработка, хранение и передача информации). Известные случаи аварий на объектах нефтегазовой промышленности показывают насколько уязвима структура IoT к кибератакам [6].

В рекомендации МСЭ-Т безопасность IoT предлагается решать, исходя из его трехуровневой архитектурно-технологической модели, так как потенциальные угрозы могут проявиться на каждом уровне [2].

Анализ теоретических и реальных угроз и атак на критические инфраструктуры показывает, что на каждом уровне необходимы решения по авторизации, аутентификации, защиты конфиденциальности и целостности данных [7].

Виды угроз в IoT, рассмотренные в многочисленных источниках, также могут быть реализованы злоумышленниками при реализации IoT в нефтегазовой промышленности. Например, на уровне устройств могут быть считаны значения с сенсоров, которые важны для функционирования всей системы. Открытые или не полностью устранившие проблемы безопасности в IoT можно в целом классифицировать следующим образом:

- Стандартизация для гетерогенных устройств;
- Масштабируемость;
- Конфиденциальность;

Центральноукраїнський національний технічний університет, м. Кропивницький, 19-20 квітня 2018

- Уязвимость программного и аппаратного обеспечения;
- Физическая безопасность устройств;
- Энергопотребление и эффективность.

Выводы. Существует множество возможных направлений дальнейших исследований в области применения и обеспечения безопасности IoT, в первую очередь из-за его постоянно растущего и всеобъемлющего характера. Согласно прогнозу «Gartner» к 2020 году к Интернету подключится 20 миллиардов объектов. Любая атака на одном подключенном узле может разрушить инфраструктуру и привести к росту связанных рисков. Чтобы гарантировать успешную реализацию и практическую полезность IoT, необходимы решения по внедрению стандартов, обеспечению качества обслуживания, конфиденциальности и надежности, управлению большими объемами данных и обеспечению эффективности.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Науки Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики – Грант № 01 LR – НАНА, SOCAR ФН 2017

Список литературы

1. Фаталиев Т.Х., Мехтиев Ш.А., Некоторые вопросы безопасности КФС, Актуальные проблемы информационной безопасности, III Республиканский научно-практический семинар, Баку, 8 декабря 2017 г.
2. Recommendation ITU-T, Y.2060: Overview of the Internet of things, 06/2012.[Online]. Available: <https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-I>
3. Banafa A, Securing the Internet of Things (IoT). [Online]. Available: https://www.researchgate.net/publication/281525537_Securing_the_Internet_of_Things_IoT
4. Алиев А.И., Мехтиев Ш.А., Алгулиев Р.М., Об иерархически-распределенной системе управления и обработки информации в НГДУ / Проектирование автоматизированных систем контроля и управления сложными объектами, Харьков, 1986, с. 54-55.
5. Schneider Electric. Smart field. [Online]. Available: <https://www.schneider-electric.com/en/search/smart+field>
6. Critical Infrastructure. [Online]. Available: <https://www.pandasecurity.com/rfiles/resources/forms/whitepapers/1611-WP-CriticalInfrastructure-EN.pdf>
7. Oracevic A., Dilek S., Ozdemir S. Security in Internet of Things: A Survey, Conference ISNCC, 2017